

Ся Минси подумал, что в этом есть смысл.

— И то правда, — он положил подарочную коробку на столик и, видя, как серьезно Юй Нянь заучивает текст песни, решил, что бездельничать как-то некрасиво. Он тоже достал наушники, чтобы послушать музыку. В гримерной воцарилась тишина, нарушаемая лишь редким негромким шепотом Чжао Жо и Сюй Сюань.

В семь часов вечера со стороны сцены донесся шум — зрители и жюри начали занимать свои места в зале. Стилисты завершали укладку Юй Няня. Ся Минси, которого привели в порядок чуть раньше, задумчиво разглядывал профиль друга.

Юй Нянь искоса взглянул на него и напомнил:

— Ся Минси, ты сейчас наушники выронишь.

— А? О, точно-точно! — Ся Минси поправил наушники, но тут же снова уставился на Юй Няня и со вздохом восхищения признался: — Я каждый день смотрюсь в зеркало и думаю, до чего же я хорош собой. Но сегодня, посмотрев на тебя, я вдруг понял: если ты займешь первое место по красоте, а я второе, я буду не против!

Визажист не удержалась от смеха:

— У вас просто разный стиль и типаж. У Минси внешность яркая, броская, а у Няньняня — утонченные, благородные черты лица. Каждый хорош по-своему.

Юй Нянь с улыбкой посмотрел на него через зеркало:

— Мы весь день обмениваемся любезностями, но у тебя находятся все новые и новые способы. Мое почтение!

Ся Минси гордо вскинул подбородок:

— Еще бы! Своей маме я могу расточать комплименты целый день без единого повтора. Этот навык у меня прокачан на сто процентов, ясно? — Договорив, он посерьезнел и тихо добавил: — Няньнянь, ты обязательно станешь знаменитым, невероятно знаменитым.

Юй Нянь глубоко вздохнул и встретился взглядом с Ся Минси:

— Да. Давай постараемся вместе.

В восемь вечера нужно было готовиться к выходу за кулисы. По результатам жеребьевки Чжао Жо достался первый номер, Ся Минси — второй, Фан Хуаю — третий, Сюй Сюань — четвертый, а Юй Няню — пятый. После всех выступлений должно было состояться живое голосование, по итогам которого один участник покинет шоу.

Когда Чжао Жо поднялась на сцену, Ся Минси тоже вышел готовиться. В гримерной осталось всего трое.

Заметив, что Фан Хуай сел рядом с ним, Юй Нянь дружелюбно поздоровался:

— Привет.

Фан Хуай смерил его высокомерным взглядом и процедил:

— Зеленым новичкам не стоит гнаться за быстрой славой и искать покровителей. Не ровен час — сорвешься и больно упадешь.

Юй Нянь замер с листком текста в руках. Поняв, на что намекает Фан Хуай, он убрал с лица мягкую улыбку, а его взгляд похолодел:

— С кем мне заводить дружбу — не твоя забота.

Фан Хуай разозлился, но, вспомнив наставления своего менеджера, сдержал гнев и высокомерно продолжил:

— Скажу прямо: я пришел предложить сотрудничество. За Ся Минси стоят влиятельные люди, он наш самый опасный соперник. Если мы объединимся...

Юй Нянь перебил его:

— Кажется, ты кое-что недопонял.

Он поправил воротник своей черной шелковой рубашки. На его тонком бледном запястье была повязана полупрозрачная черная лента. Юй Нянь холодно усмехнулся:

— Во-первых, я не стану сотрудничать с тобой против Ся Минси. Во-вторых, твой самый опасный соперник — это я.

От автора:

Господин Се: — Я тоже хочу быть упомянутым.

В этот момент подбежал взволнованный ассистент Фан Хуая. Заметив витавшее в воздухе напряжение, он приглушил голос:

— Брат Фан, организаторы просят вас пройти за кулисы.

Фан Хуай бросил на Юй Няня косой взгляд, хмыкнул и поспешно удалился.

Юй Нянь снова уселся поудобнее и на пару секунд прикрыл глаза, выбрасывая из головы любые мысли о Фан Хуае. Он вернулся к листку с текстом песни.

Он прекрасно знал, что его способность запоминать слова была просто катастрофической, зато талант перевирать их — поистине выдающимся. Именно поэтому он предусмотрительно выбрал один из главных хитов популярной певицы Юй Цин под названием «Дикость», надеясь, что с ним будет попроще. Но, как назло, текст упорно не желал укладываться в памяти.

Похоже, придется уповать исключительно на телесуфлер.

Ожидание не показалось слишком долгим, но поскольку он выступал последним, к моменту его вызова за кулисы гримерная полностью опустела.

Юй Нянь думал, что будет сильно нервничать, однако чем ближе он подходил к сцене, тем спокойнее становилось на душе. К тому времени, как на него надели микрофонную гарнитуру, его пульс уже полностью выровнялся.

Стилист внес последние штрихи в его образ. Убедившись, что все в порядке, Юй Нянь развязал черную полупрозрачную ленту на запястье, приложил ее чуть выше левого уха, наискось

обернул вокруг головы через правое ухо, закрывая глаза, и завязал сзади на узел.

Убедившись, что повязка сидит плотно, он слегка повернул голову, привыкая к ограниченной видимости, и тут же услышал, как стилист восхищенно ахнул.

Губы Юй Няня тронула легкая улыбка. Сквозь тонкую ткань он посмотрел в сторону стилиста:

— Ну как, эффектно смотрится?

— Даже лучше, чем ожидалось! — восхитилась стилист, глядя на то, как контрастирует бледная, словно светящаяся кожа Юй Няня с черным шелком повязки. — Потрясающе выглядит. Удачи тебе!

— Спасибо, — Юй Нянь поправил микрофон. — Благодарю вас.

Настал его черед выходить.

Когда подъемная платформа остановилась, Юй Нянь, ориентируясь по смутным очертаниям перед глазами и воспоминаниям о репетиции, уверенно встал на сцене. В этот миг на него устремились десятки прожекторов, сделав его центром всеобщего внимания.

Режиссер трансляции тут же вывел крупный план его лица на главный экран.

Юй Нянь, стройный и статный, стоял на сцене; узкие черные брюки, заправленные в ботинки, подчеркивали безупречные пропорции его ног. Верхние пуговицы шелковой рубашки в тон были небрежно расстегнуты, обнажая изящные ключицы. Рукава закатаны до локтей, открывая рельефные предплечья, тонкие запястья и длинные пальцы с четко очерченными суставами.

Но больше всего приковывало взгляд его лицо. Черная лента, закрывавшая глаза, ничуть не портила его облик — напротив, она придавала ему загадочную холодность и чувственность.

В абсолютной тишине зала зазвучала легкая мелодия скрипки. Спустя пару мгновений поразительно чистый голос идеально вплеся в музыку и, разнесясь по студии из динамиков, мгновенно заставил зрителей затаить дыхание.

Мэн Юань стоял внизу и, глядя снизу вверх на Юй Няня в центре сцены, невольно улыбался.

Вот он, его выбор.

Черная полупрозрачная ткань повязки слегка поблескивала серебром в лучах прожекторов. Угольно-черные пряди волос, спускавшиеся к самым уголкам глаз, прямой нос, четко очерченные губы и почти безупречный контур лица — то, что его глаза были скрыты, лишь подчеркивало эту ошеломляющую красоту.

Голос Юй Няня, чистый и с легкой ноткой отстраненности, завораживал. Каждое танцевальное движение идеально ложилось в бит; каждая мышца его тела подчинялась ритму, совершая безупречно точные движения.

Мэн Юань вспомнил, как с наступлением темноты поднимался на тридцать третий этаж компании — в какой бы день он ни пришел, в репетиционном зале всегда горел свет.

Юй Нянь тренировался без усталости, раз за разом оттачивая движения до совершенства. Часто он без сил падал на пол, но уже через пару минут поднимался и продолжал работать.

Он был одним из самых талантливых артистов, которых Мэн Юань когда-либо встречал. И самым трудолюбивым — без всяких «один из».

Песня приближалась к своей кульминации. Юй Нянь сделал резкое движение корпусом и крутанулся в танце, отчеканив ритм правым ботинком. Левой рукой он потянулся к затылку, ухватился за кончик черной ленты и легко потянул ее. В следующую секунду ткань соскользнула, открыв взору его потрясающие, завораживающие глаза.

Юй Нянь посмотрел в камеру и мягко улыбнулся. В его взгляде словно отразилась вся звездная река.

Мэн Юань услышал, как зал в едином порыве охнул и разразился криками.

Юй Нянь выглядел так, словно рожден был стоять на сцене под прицелом тысяч восхищенных глаз.

Съемки шоу еще даже не подошли к концу, но Мэн Юань уже знал, что подготовленные пресс-релизы можно смело отправлять в печать.

Песня была короткой — вместе со вступлением чуть больше четырех минут. Под финальный аккорд Юй Нянь замер. Он поднял с пола черную полупрозрачную ленту, обмотал ее вокруг правого запястья и низко поклонился зрительному залу.

Влажная от пота челка качнулась, приоткрыв порозовевшие уголки его глаз.

— Здравствуйте. Я — Юй Нянь.

Поскольку он пел вживую, без фонограммы, одновременно выполняя сложную хореографию, дыхание его сбилось. Чуть восстановив его, Юй Нянь с легким волнением посмотрел на трибуны:

— Ребята... как вам мое выступление?

В следующее мгновение зал взорвался оглушительным ревом.

Юй Нянь приложил ладонь к левому уху и с улыбкой спросил:

— Можно еще немного погромче?

— Юй Нянь! Юй Нянь!

Только тогда Юй Нянь опустил руку, поправил гарнитуру и рассмеялся:

— Теперь я чувствую вашу поддержку. — Он забавно надул щеки, выдохнул и добавил: — Очень надеюсь, что вам понравились песня и танец.

Зрители дружно отозвались:

— Понравилась!

Из-за высокой нагрузки сердце Юй Няня все еще бешено колотилось. Глядя на море светящихся лайтстиков в зале, он вдруг растерялся, не зная, что сказать, и просто поклонился еще раз.

<http://bllate.org/book/18301/1754438>